

С. 727.) Мелиус пишет, что Чехов страдал бы, “увидев сегодняшнюю Европу, ибо он всегда искал в человеке доброту и утешение”; вся статья пропитана горечью: в ней говорится о судьбе Чехова, но подразумевается судьба мира, культуры и Европы.

В 1943 году в Будапеште были изданы две маленькие книжки в серии “Развлекательных книг”: “Володя” (в переводе Францишки Билевиц) и “Шведская спичка” (в переводе Иштвана Боднара). Обе книги вышли с послесловием Иштвана Боднара, журналиста и переводчика, который был выслан из Братиславы за коммунистическую деятельность в студенческих организациях. В конце 30-х годов он поселился в Венгрии, но в 1943 г. был исключен из “Коллегии журналистов” за свои взгляды. По всей вероятности, именно тогда он обратился к произведениям Чехова. В кратком послесловии к рассказу “Володя” Боднар дал сжатую характеристику жизненного и творческого пути Чехова, перечислил все основные его сочинения на венгерском языке, бегло сопоставил Чехова с Мопассаном и сказал о воздействии русского писателя на венгерскую новеллистику. Но, пожалуй, самое замечательное, что в грозные военные годы он осмелился в этой статье процитировать слова Громова из “Палаты № 6”: “...воссияет заря новой жизни, восторжествует правда, и — на нашей улице будет праздник! Я не дождусь, издохну, но зато чьи-нибудь правнуки дождутся. Приветствую их от всей души и радуюсь... <их победе>. Вперед <...> друзья!” (Слова: “их победе” добавлены Боднаром от себя, чтобы выразить надежду на победу над фашизмом; в чеховской повести их нет — см. 8, 96.)

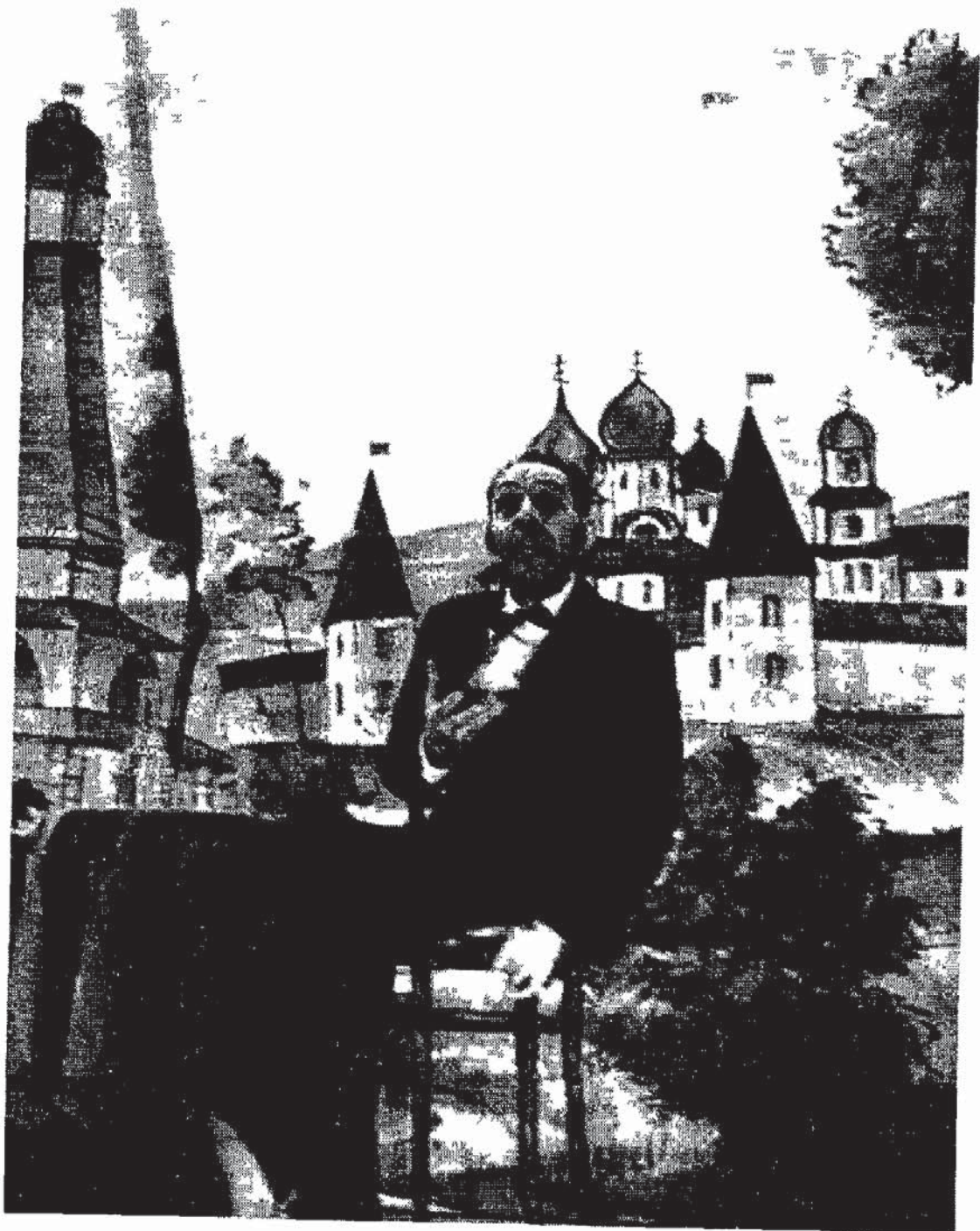
II. 1945–1980 гг.

Обзор Марии Рев и Каталин Шомло (Венгрия)

С 1945 года начались радикальные перемены в культурной жизни Венгрии. Широкому распространению русской и советской литературы способствовали новые отношения между нашими странами. Для послевоенного читателя, уже знавшего имена Л.Толстого, Достоевского, Чехова и Горького, именно Чехов стал одним из самых популярных зарубежных классиков. Его пьесы, начиная с 1947 года, почти в каждом сезоне ставятся на сценах театров.

Уже с начала 1945 года появляются публикации чеховских произведений и статьи о нем, содействующие популяризации творчества писателя. В феврале 1945 года в № 2 еженедельника Венгерской радикальной партии “Haladás” (“Прогресс”) под общим заглавием “Неизвестный Чехов” появились три маленьких фрагмента из юморески “И то и се. Поэзия и проза” (1-й, 4-й, 3-й)⁸⁴. Будапештская типография “Hungaria” (“Венгрия”) в том же году отдельным изданием опубликовала повесть “Мужики”.

Венгеро-Советское Общество культурных связей с самого начала своего существования заботилось об ознакомлении читателей с творчеством Чехова. В 1945 г. под редакцией Общества была издана книга с одноактными пьесами “Медведь”, “Юбилей”, “Свадьба”, “Предложение”, “Трагик поневоле” и “О вреде табака” (под заглавием: «“Медведь” и другие одноактные пьесы»)⁸⁵. Переводчиками пьес были Эндре Шик и Реже Хонти. Эндре Шик тогда жил в эмиграции в Советском Союзе и редактировал радиовещание для Венгрии, позже он стал министром иностранных дел Венгрии, и ушел на пенсию как председатель Венгерского Совета мира. Реже Хонти, переводчик высокой эрудиции, много сделал для распространения русской литературы в Венгрии.

О ВРЕДЕ ТАБАКА

Будапешт, Национальный камерный театр, 1945

Нюхин — Ене Тэрж

Литературный музей, Москва

В рецензии на книгу Чехова Эржебет Реваи писала: «Одноактные пьесы Чехова говорят нам больше о сложных странностях человеческой души, чем многие из тяжеловесных, трехтомных романов или пятиактных драм»⁸⁶. Пьесы «Медведь» и «О вреде табака» в том же году были поставлены и в Национальном камерном театре.

Иная сторона творчества Чехова стала известной читателям после выхода другого, тоже очень значительного издания Общества культурных связей: ««Ионыч» и другие рассказы» в переводе Эндре Шика⁸⁷. Серия, в которой вышла эта маленькая книжка, имеет многозначительное название: «Библиотека хорошего соседства». В книгу вошли, кроме «Ионыча», рассказы «Кры-

жовник”, “Шуточка”, “Смерть чиновника”, “Контрабас и флейта”, “Злой мальчик”, “Наивный леший”, “В пансионе”, “На даче” (под заглавием: “Я вас люблю”), “Размазня”.

Рецензент Шёмьен пишет о рассказах Чехова: “Они доступны и для недостаточно осведомленных в литературе читателей, ибо их стиль так прост, что и ребенок легко понимает и получает от них удовольствие”⁸⁸.

19 июля 1945 г. демократическая газета “Szabadság” (“Свобода”) опубликовала памятную статью по случаю сорок первой годовщины смерти Чехова. Автор статьи — известный критик Аурел Карпати⁸⁹. (Позднее его статья, с небольшими изменениями, несколько раз переиздавалась.) В кратком изложении жизни и творческого пути Чехова Карпати допустил неточности (утверждение, что Чехов никогда не занимался врачебной практикой; что его воззрения на жизнь оформила — в русских общественных условиях — в первую очередь его болезнь; что он был склонен к меланхолии и т.д.).

Вступление Чехова в литературу Карпати сравнивает с дебютом Гезы Гардони, одного из мастеров венгерской прозы на рубеже веков, известного в Советском Союзе как автора романа “Эгерские звезды” (венгерский писатель начал в годы нужды писать юмористические очерки для одного из пештских журналов). Новеллы Чехова Карпати считал легче воспринимаемыми, чем чеховские пьесы, вся “красота и ценность” которых не сразу раскрывается перед читателем. Сложное внутреннее действие роднит драмы с теми рассказами Чехова, в которых он приближается, по мнению Карпати, к “пограничным областям” между импрессионизмом и символизмом. На самом деле он был, как он считает, реалистом, который хорошо знал натуру человека и его отношения с обществом. Считая Чехова одним из величайших прозаиков Европы, Карпати относит известную оценку Чеховым Мопассана к нему самому: после них обоих нельзя писать новеллы, как писали до них. Такой высокий отзыв о Чехове характерен для всей венгерской литературной критики второй половины XX века.

1946 год немного скуднее предыдущего. 42-я годовщина смерти Чехова отмечалась в “Új Szó” (“Новое слово”), газете, выпущенной Красной армией для венгерского населения, со статьей А.Дермана⁹⁰ для широкого читателя, — для того, чтобы пробудить в простых людях нашей страны симпатию к русской культуре.

В том же году будапештское издательство “Cserépfalvy” (“Черепфальви”) выпустило собрание рассказов Чехова под названием “Муж” в переводе Деже Киша. (Имре Черепфальви играл большую роль в издании произведений демократической литературы.) Рецензию на книгу написал Золтан Хегедюш в журнале “Nagyvilág” (“Большой мир”)⁹¹. Он писал о статичности чеховского мира, о том, что действие и человеческие отношения у него не меняются. Из этого, по мнению критика, вытекает, что Чехов изображает в первую очередь пространство.

1947 год намного богаче событиями. Одним из самых важных изданий была книга “Избранные рассказы” Чехова в новом переводе Клары Селлеши. В книгу вошли рассказы “Попрыгунья”, “Учитель словесности”, “Анна на шее”, “Случай из практики”, “Душечка”, “По делам службы”, “Архиерей”. Клара Селлеши писала впоследствии: “...Переводить Чехова — это большая честь, это награда, ведь нельзя не так чувствовать, когда сотрудничаешь с таким безукоризненным художником. Чехов — безупречный писатель... Он всегда пишет точно то, что он хочет и что надо”⁹². Главную трудность при переводе Чехова, считала Кл.Селлеши, представляет сжатость его стиля, которая требует тщательного подбора слов. Из синонимов переводимого слова

она старалась выбрать всегда как можно более короткое, ведь одно многосложное слово может нарушить ритм чеховского текста. Ее переводы вошли в фонд классических переводов на венгерский язык⁹³.

В 1947 г. снова появилась “Дуэль” отдельной книжкой в переводе Эндре Сабо. Критики откликнулись на это издание по-разному. Критик журнала “Válasz” (“Ответ”) Юлия Сош, называя эту повесть романом, писала: “Конечно, и для этого романа характерны жизненность, изумительная реальность фигур чеховских произведений, но все-таки он не относится к числу лучших работ Чехова <...> в нем есть все достоинства превосходного писателя, но здесь Чехов все-таки не говорит о жизненно важных для него проблемах”⁹⁴. В сущности, автор обвиняет Чехова в формализме, в злоупотреблении писательской техникой. Напротив, Иштван Вайда в журнале “Világosság” (“Свет”) отзывается о повести в высшей мере положительно: «В новелле (длинная новелла!) и сама дуэль не что иное, как нелепая комедия нерешительных, безвольных людей, но все-таки эти сто двадцать две страницы такие, что читаешь их не отрываясь, за одну ночь... И когда закроешь эту все-таки интересную, волнующую книгу, тобой овладевает такое же чувство, как после спектакля “Трех сестер”: то восхищение и удивление, которые чувствуешь, встречаясь с шедевром литературы, в котором есть авторское понимание жизни»⁹⁵.

Впервые вышла на венгерском языке повесть “Три года” в 1947 г. в издании Литературного института Будапешта. Перевод сделан Реже Хонти, в немногостаромодном духе. (Позже повесть была снова переведена Шарольтой Лани, и этим более удачным переводом пользуются до сегодняшнего дня.) Писатель Тибор Барабаш и безымянный рецензент журнала “Valóság” (“Действительность”)⁹⁶ единодушно утверждают, что Чехов стремился охарактеризовать внутреннюю жизнь общества и в истории неудачного брака дал нам почувствовать процесс опустошения целого сословия.

Густав Макай эту повесть оценивает с точки зрения довоенной и современной критики: “Из повести Чехова можно сделать выводы двоякого рода. Первый вывод: жизнь вообще безнадежна. Другой: не вообще жизнь скверна, а скверно то общество, в котором создается такая атмосфера вокруг брака и человеческих судеб. Старая литературная эстетика тяготела скорее к первому выводу, утверждая, что Чехов — писатель-пессимист. Для современной критики, напротив, более приемлем второй вывод, и на этот раз она не ошибается, потому что некоторые моменты повести свидетельствуют о прогрессивной общественной критической позиции писателя”⁹⁷. Рецензенту кажется чеховский метод художественного изображения правдивым: «Чехов намного меньше заботится о безошибочной характеристике (сама фигура Лаптева полна противоречий), чем о создании атмосферы, все пронизывающей. И тайна художественной ценности повести “Три года” именно в этом духовном богатстве». Макай намекает на возможность двойственной оценки окончания повести, где утешение, которое писатель протягивает читателю одной рукой, он отбирает другой. «Это, если угодно, — пишет он, — структурный недостаток произведения, так как композиция остается незавершенной, как будто писателю надоело свое произведение; но с другой стороны, пожалуй, этот финал является превосходным художественным приемом, с помощью которого Чехов дает нам почувствовать незаконченность самой жизни и достигает эффекта шедевров искусства, которые и дальше занимают воображение читателя, “жужжат” в его душе».

В этом же году театр “Виг” поставил пьесу “Три сестры” и одновременно она была напечатана в приложении к журналу “Színház” (“Театр”)⁹⁸. Критики

хвалили режиссерскую работу Эндре Мартона, но не считали спектакль адекватным чеховской пьесе. Пал Кюрти в журнале “Magyarok” (“Венгры”) пишет: “Разработка настоящего ритма мелодии произведения может быть результатом только терпеливой и последовательной работы. <...> Нелегко добиться нужного эффекта, чтобы прерывистость не становилась раздражающей, а была музыкальной — и этого не удалось театру осуществить”⁹⁹. В журнале “Szivárvány” (“Радуга”) писатель Габор Года, сын переводчика Гезы Годы, с сожалением замечает, что Мартон “не владеет чеховским языком”: “Группа мучается с германизированным Чеховым, которого интерпретируют в духе немецкой романтической театральной теории”, хотя нет ничего, что было бы более чуждо Чехову, чем этот романтически “чувствительный” стиль¹⁰⁰.

Вместе с тем эта постановка, в которой играли ведущие актеры венгерской сцены, увлекла зрителей. С тех пор пьесы Чехова стали органической частью венгерской театральной жизни.

В том же году Национальный театр в городе Сегеде, вместе с двумя другими зарубежными одноактными пьесами, поставил “Предложение”, однако спектакль не имел успеха¹⁰¹.

В 1947 г. вышел также перевод “Ваньки” и статьи Эмиля Мадараса о Чехове¹⁰².

В 1948 г. был издан новый сборник избранных рассказов Чехова — под заглавием “Человек в футляре”, в новом переводе Шаролты Лани. По мнению анонимного рецензента газеты “Szabad Nép” (“Свободный народ”, № 272), актуальность этого сборника просто изумляет читателя; выбор рассказов переводчицей, по-видимому, был продиктован мыслью о том, что из венгерского общества «еще не вымерли ни “люди в футляре”, ни тип корыстолюбивого мещанина». Главным достоинством Чехова рецензент считал беспощадную критику буржуазного общества. Из всего этого видно, как усилился социальный аспект в оценке произведений Чехова в 1940-е гг., что естественно для периода бурных общественных перемен.

В июле 1948 г. Театр им. Мадача поставил пьесу “Вишневый сад”. Нам представляется, что режиссеру Эндре Геллерту удалось уловить подлинную суть пьесы Чехова. Спектакль был встречен всеобщим одобрением. Писатель Геза Лацко обратил внимание на глубокий историзм пьесы: “Гений Чехова смог показать многообразие русской жизни и внутри нее — две действительности: с одной стороны, душевную и материальную несостоятельность буржуазного быта, который неизбежно идет к разложению; а с другой стороны, тоску созревающих душ по более человечному и образованному коллективному миру”¹⁰³. По словам Пала Араньоши¹⁰⁴, публика на этот раз смогла познакомиться с новой интерпретацией художественно совершенного и значительнейшего по содержанию произведения Чехова. Этот спектакль не повторил ошибок довоенных постановок, отметил он. Но то, в чем заключается конкретно новизна этой постановки, из его статьи остается неясным. Мы считаем, что перелом старых устоев в венгерской действительности усилил восприятие тех сторон этой пьесы, о которых писал Геза Лацко (см. выше). Именно этим объясняется успех у зрителей и одобрение критикой спектакля¹⁰⁵.

Внимание венгерской публики к Чехову в первые послевоенные годы позволяет ощутить ту перемену, которая наступила у нас в новую эпоху нашей истории, когда новый читатель и зритель воспринимал творения Чехова как выражение своих собственных чувств и интересов.

В дальнейшем — ввиду огромного количества изданий, спектаклей и откликов на них, мы вынуждены ограничиться указанием лишь на самые примечательные факты рецепции Чехова.

В 1949 г. было отмечено 45-летие со дня его смерти. Это была первая знаменательная дата, вызвавшая широкий резонанс в венгерской печати.

В статье, опубликованной в центральном органе коммунистической партии, газете “Szabad Nép”, так объясняется исключительная популярность Чехова в Венгрии: “Одна из главных черт его писательской деятельности — это разоблачение пороков, отрицательных общественных явлений. Но это еще не все. В его рассказах, пьесах раскрываются некоторые характерные черты нового человека”. Как пример интереса Чехова к росткам нового в современных ему людях автор статьи приводит слова Тузенбаха, свидетельствующие о его желании, чтобы жизнь изменилась и очистилась. Понятно, почему театры поставили именно “Три сестры” и “Вишневый сад” на “заре новой жизни” Венгрии: в них наиболее сильно выражается ожидание прекрасного будущего¹⁰⁶.

В майском номере литературного, общественного и критического журнала “Forum” за 1949 г. опубликовал содержательную статью “Драматургия Чехова” писатель Дьюла Хай¹⁰⁷. В ней сказалось глубокое знание венгерской литературной традиции и творчества писателей других стран, в том числе и России.

Хай рассматривает специфические черты чеховской драматургии в широком историческом и историко-литературном контексте. Он считает, что драма нового типа, связанная с именами Островского, Чехова и Горького, была реалистической. Сущность конфликта в новой драме, по его мнению, в том, что он развивается в двух планах: “В одном — глубинном, объективном плане: люди живут рядом друг с другом, не понимая своих глубоких противоречий, вызванных капитализмом. И в другом, более поверхностном, субъективном плане, в котором объективные противоречия, иногда искаженно, с ложным объяснением или вовсе неосознанно, вырываются на поверхность”. На героях Чехова лежит печать деформирующего влияния капиталистических отношений, считает автор, и так толкует технику действия у Чехова: “В болотной буржуазной действительности не следует ожидать бурных внешних событий. Так как столкновения интересов, по характеру капиталистического общества, редко осознаются людьми, возник особый, скрытый, приглушенный способ развития действия <...> Тонкие переходы, перемещения, образующие событийную линию пьес, требуют необычайной тонкости драматической психологии, а последняя требует редкой точности языка”. Поэтому неточные переводы на иностранные языки не давали глубокого понимания творчества Чехова. Что касается Венгрии, к этому прибавляется еще и то, что до 1949 г. все большие пьесы его переводили с языка-посредника. Зная русский язык, Хай входил в тонкости переводов, но судил о них суммарно, и, пожалуй, слишком строго, ибо переводы Д.Костолани и А.Тота живы и сегодня. В заключение Хай призывает венгерских драматургов к изучению наследия Островского, Чехова и Горького, ибо “в создании адекватной нашей эпохе драматургии самой надежной опорой для нас будет русская реалистическая драматургия”.

В 1950 г. 90-летие со дня рождения Чехова у нас было встречено многочисленными изданиями и статьями. В этом нет ничего удивительного, ведь, как писали в газете “Független Magyarorszag” (“Независимая Венгрия”), Чехова “еще при жизни наша литература приняла как своего”¹⁰⁸. Не случайно в довоенном языковом обиходе его имя употреблялось в “венгеризированной” форме: Чехов Антал. В той же статье автор предлагает вниманию читателей два юбилейных издания — книги пьес и рассказов Чехова (о них пойдет речь ниже): “Кто еще не читал Чехова, пусть немедленно приступает к чтению этих двух книг, подобных которым и сегодня нет в венгерском языке. А кто

уже читал Чехова когда-то, того я уверяю, что он еще не читал его, если не прочтет снова”.

Речь здесь шла о переизданиях в 1950 году книг: «“Медведь” и другие одноактные пьесы» и «“Ионыч” и другие рассказы», которые впервые вышли в свет в 1945 году. Для молодежи была выпущена небольшая книга «“Ванька” и другие рассказы» в переводе Ины Шулштон и Шарольты Лани¹⁰⁹. В новом переводе Ласло Магоша в 1950 г. читатели получили роман Чехова “Драма на охоте” под заглавием “Девушка в красном платье”. В качестве вступления в книгу опубликованы краткая биография Чехова и воспоминания Горького о Чехове.

К самым значительным изданиям сочинений Чехова относятся “Драматические произведения” (со вступительной статьей Дьюлы Хая, о которой говорилось выше) и двухтомный сборник рассказов в переводе Клары Селлеши (оба издания — в 1950 г.)¹¹⁰ В том же году появилась рецензия Габора Годы об этом двухтомнике. “В мировой литературе очень мало писателей, таких близких читателю, как Чехов, литературные работы которого не имеют ни малейшего оттенка литературщины, — писал Габор Года. — Чехов — гений общедоступности и недвусмысленности. Некоторые из его рассказов на всю жизнь остаются в памяти читателя. <...> Издание двухтомника избранных рассказов Чехова является праздником венгерской литературной жизни, и нашу радость дополняет то, что исключительно выросшая масса венгерской публики получила чеховские произведения в отличном переводе”. (Впрочем, по мнению Шарольты Лани, переводчики не сумели как следует передать сжатость стиля Чехова”¹¹¹.)

В 1951 году спектаклем-экзаменом выпускников Института театра и киноискусства был “Вишневый сад”. В номере 1-м журнала “Színház és Film-tudomány” (“Театр и киноискусство”) в том же году выдающийся актер и режиссер Имре Апати анализировал спектакль и сделал немало тонких замечаний о драме и ее интерпретации, в частности в связи с диалогами между Лопахиным и Раневской.

В 1952 г. вышла книга В.Ермилова “Антон Павлович Чехов” в переводе Реже Хонти. Альберт Дьердяи, крупный ученый, специалист по французской и мировой литературе, рецензировал книгу в своей статье “Наш Чехов”¹¹². Он приветствовал отказ Ермилова от “мягкого”, “нежного”, “меланхолического” Чехова, каким рисовали Чехова в начале века и позже. Эта книга в нашей стране имела большой успех, что в частности объясняется и ее живой манерой повествования, и тем, что она отвечала на возросшие запросы читателей, вызванные многочисленными изданиями произведений Чехова¹¹³.

В апреле 1952 г. состоялась первая послевоенная премьера “Дяди Вани” в Театре им. Йожефа Катоны (известного венгерского драматурга). Спектакль (постановка Эндре Геллерта) был признан лучшим в стране. В газете “Magyar Nemzet”, № 103 за этот год) появилась статья Бела Матраи-Бетег, известного в то время критика. Называя ключевой фигурой пьесы Ссребрякова, он задался вопросом: но тогда почему не именем этого героя названа пьеса? — и предложил свою точку зрения: “Потому что интерес, человеческое сочувствие Чехова обращены не к тому обществу, где обман и ложь так открыто подтасовывают карты, что из дурака делают козырь...” Автор статьи считал, что Чехов не непосредственно хотел изобразить молодой русский капитализм в лице Серебрякова, а осудил общество через проигравших в его “шулерской игре”.

Писатель Миклош Хубай, тогдашний председатель Союза писателей Венгрии, в связи с этим спектаклем провел параллель между Чеховым и венгерским поэтом Миклошем Радноти¹¹⁴: для обоих характерно стремление, с

ДЯДЯ ВАНЯ

Будапешт, Театр им. Й. Катоны, 1952

Постановка Э. Геллерта

Телегин, Соня, Елена Андреевна, Войницкий, Астров

Сцена из I действия

Литературный музей, Москва

помощью которого они, вопреки гнетущим обстоятельствам своего времени, и в жизни, и в произведениях создавали красоту, гармонию.

Агнеш Хеллер, ученица Дьердя Лукача, выступила с анализом пьесы и постановки. Многие в ее статье напоминают суждения Д. Лукача (анализ трагикомического характера «Дяди Вани», роль иллюзий и значение труда в пьесах Чехова)¹¹⁵.

В 1953 г. Чехов покорила новую сферу средств массовой коммуникации: на сцене Венгерского радио была поставлена «Чайка». По мнению критика Кароли Кристофа, слушатели в этот вечер получили большое удовольствие¹¹⁶.

В 1954 г. 50-летие со дня смерти Чехова отмечалось в нашей стране широко, достойно великого классика. Откликнулись на это событие многие выдающиеся деятели венгерской культуры, в том числе Аурел Карпати, Шарольта Лани и др. Писатель и литературовед, академик Иштван Шетер написал тогда первую свою статью о Чехове¹¹⁷, за которой последовали и

другие его оригинальные статьи. Он видел значение Чехова в том, что “венгерские писатели стали смелее обращаться к общественным вопросам и в том, что и у нас в рассказах появились серые «маленькие люди» в их будничной жизни, жители города и деревни». Шетер не раз писал о том, что Чехов и другие русские реалисты содействовали обновлению венгерской прозы конца XIX века и помогли ей освободиться от романтической выпренности.

Писатель Петер Вереш, выходец из крестьянских низов, главным творческим достижением Чехова считал не только его глубокое знание человеческой природы, но и подлинный демократизм¹¹⁸.

К юбилею 1954 г. был организован праздничный вечер с участием ведущих актеров, были поставлены одноактные пьесы “О вреде табака”, “Лебединая песня”, “Юбилей” и инсценировки рассказов. В Союзе писателей тоже устроили торжество в память Чехова¹¹⁹. Журнал “Művelt Nép” (“Образованный народ”) опубликовал портрет Чехова, его сценку “О вреде табака” и статью Дьердя Радо о том, как Чехов написал на пари повесть “Ненужная победа” в манере Йокаи, который в 80–90-е годы был популярным в России¹²⁰.

Вышли в свет два сборника; первый из них, “Смерть чиновника”, был составлен для юных читателей¹²¹. Писатель Иштван Кормош составил книгу и написал к ней предисловие, в котором очень чувствуется его личная привязанность к творчеству Чехова. “При всем своем многообразии, — пишет Кормош в предисловии, — Чехов оказывает на нас удивительно единое впечатление, все равно, читаем ли мы его драмы или повести, серьезные или юмористические произведения. Этого он достигает благодаря единому стилю. <...> Он не стремится к холодной объективности, охотно раскрывает свою симпатию или неприязнь к своим героям. Конечно, он делает это не словами, а тем редким тактом мудрости, который свойственен только самым большим писателям” (в те времена, когда больше говорили об “объективности” Чехова, эти слова звучали как открытие, — *М.Р., К.Ш.*). Популярен был и двухтомник “Рассказы” с послесловием Пала Кардоша¹²², в котором он проводит параллель между чеховским творчеством и венгерской литературой. Например, он находит сходство между Варькой из рассказа “Спать хочется” и “Арвачкой” Жигмонта Морица, а также между Егорушкой из повести “Степь” и Миши Нилашем, героем романа Морица “Будь честным до самой смерти”; у Чехова часто фигурируют врачи, которые в произведениях Кальмана Миксата не раз выступают поборниками истины; есть общие черты у Чехова и поэта Яноша Араня — их “любовь”, говорящая без слов, к людям и к родине, их “гордая сдержанность, из-за которой они самые благородные свои чувства высказывают очень редко, боясь, что это огрубит их”. Наследие Чехова — это “нержавеющее стальное оружие в политической борьбе”, — заключает свою статью Кардош, имея в виду борьбу с отрицательными явлениями прошлого.

В Театре им. Мадача известный венгерский режиссер Иштван Хорваи поставил пьесу “Три сестры”, сейчас уже в подлинном чеховском стиле, не так, как он это делал в 1947 году в театре “Виг”. Пьеса была поставлена как лирическая комедия в духе известного горьковского определения жанра пьес Чехова¹²³.

С большим интересом встретила публика перевод переписки Горького и Чехова с русского издания: “М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи, высказывания”. М., 1951. Писатель Эндре Иллеш, автор многочисленных новелл и драм, откликнулся на эту книгу¹²⁴. Его поражало, что эти письма “скроены из того же самого материала, что и чеховские рассказы или горьковские романы <...> Принципиальная и дружеская полемика друг с другом проходит через весь том их пленительной переписки”.

К юбилею 1954 года две центральные библиотеки: Государственная библиотека им. Сечени и Городская библиотека им. Эрвина Сабо выпустили библиографии изданных в Венгрии произведений Чехова¹²⁵. Вторая из них вышла под редакцией Андора Тисаи, который много сделал для популяризации русской и советской культуры в Венгрии.

В 1955 г. были изданы рассказы под заглавием “Ванька” и снова выпущены пьесы, одновременно в Будапеште и Бухаресте (на основе международного соглашения между Венгрией и Румынией определенное количество венгерских книг издается совместно)¹²⁶.

Новый сборник рассказов Чехова вышел в 1956 г. под названием “Анна на шею”¹²⁷.

Впервые появился в 1956 г. на венгерском языке “Остров Сахалин” в переводе Имре Макаи, переводчика Л. Толстого, Достоевского и Шолохова¹²⁸. Рецензент откликнулся на это произведение Чехова как на чуть ли не самую трагическую книгу писателя: “В ней <книге> появляется Сахалин как уродливый символ царской России. <...> Надо уничтожить такие чудовищные режимы — в этом заключается смысл этой объективной, научной книги Чехова”. Следует отметить, что социология в 30-е годы была очень популярным жанром в венгерской литературе, но к русской литературе эта наука тогда не обращалась.

В театральной жизни Чехов тоже занял большое место. Национальный театр в Сегеде поставил “Вишневый сад”, а Театр им. Сиглигети в Сольноке — “Предложение”. Но самой значительной премьерой тогда была постановка “Чайки” в 1956 г. в Театре Венгерской Народной армии (так временно назывался Театр “Виг”). Постановщиком был Тибор Хегедюш, который в своей работе пользовался режиссерским экземпляром Станиславского. Хотя уровень спектакля был неровным, в основном он все-таки выдержал испытание Чеховым. Как верно заметил Янош Витани, постановку пьес Чехова особенно затрудняет то, что каждое произнесенное слово должно иметь свой особый акцент, каждый звук, стук имеет значение, и плохо подобранный цвет одного только костюма персонажа уже может испортить впечатление от него¹²⁹. Аурел Карпати и Петер Надь подвергли спектакль подробному анализу; Карпати подчеркнул положительные черты постановки, Надь — скорее отрицательные¹³⁰.

В 1958 г. были изданы “Рассказы” Чехова в серии “Классики мировой литературы” (“A világirodalom klasszikusai”).

В 1959 г. вышло в свет четырехтомное издание “Произведений Чехова”¹³¹. Это праздничное издание (к 100-летию со дня его рождения), на тонкой бумаге “бибельдрук”, каждый том которого охватывает около полутора тысяч страниц, было знаком поклонения гению Чехова. Тут впервые были опубликованы многие из его ранних юмористических рассказов, и в этом смысле до начала 1980-х годов это — самое полное издание Чехова на венгерском языке. Первые три тома содержат рассказы и повести Чехова, а четвертый том — его пьесы (кроме “Безотцовщины” и “На большой дороге”), “Остров Сахалин”, очерки “Из Сибири”, избранные письма. В этом последнем томе впервые появилась пьеса “Леший” в переводе Ласло Вессели, а “Чайку” и “Дядю Ваню” заново перевел для этого издания Имре Макаи. Автор послесловия к изданию, написанного живо и художественно, был Ласло Кардош, — переводчик и поэт, академик, бывший заведующий кафедрой мировой литературы Будапештского университета им. Лоранда Этвеша. Пытаясь определить значение Чехова в контексте мировой литературы, он допустил некоторые неточности. Отчасти в его послесловии сказалось воздействие названной выше

книги Ермилова, отчасти — позиции символистов по отношению к Чехову. Кардош сначала кратко излагает биографию Чехова, потом развитие его мировоззрения “от скепсиса до предчувствия приближения прекрасной жизни”, затем резюмирует современные Чехову оценки его творчества. В заключение он определяет место Чехова в истории русской литературы как связующее звено между классиками XIX века и новым реализмом, особенно творчеством Горького. При этом он склонен к тому, чтобы причислить Чехова к декадентам и считает его аполитичным писателем, но все же признает: “Хотя и усталыми, тихими шагами, иногда приостанавливаясь, все-таки он шел в ногу с теми, за кем было будущее”. О ценности издания, которое он предлагает вниманию читателя, Кардош пишет: “В теперешнее время формируется новое, более глубокое и правдивое представление о Чехове. Это издание, которое показывает венгерскому читателю Чехова в его полном величии и которое делает доступными не только художественные произведения, но и документы его частной жизни, наверняка откроет новый период в истории культа писателя в Венгрии”.

В том же 1959 г. “Литературная Сцена” поставила “Медведь” вместе с двумя другими одноактными пьесами Некрасова и Гоголя.

Начиная с 60-х гг. и особенно в 70-е гг. чеховские издания становятся настольными книгами венгерских читателей, и ни один театральный сезон не обходится без нового чеховского спектакля.

100-летие со дня рождения Чехова широко отмечалось во всей стране. Лекции, литературные вечера были организованы во многих клубах трудящихся, в больших книжных магазинах в столице и в провинции. В феврале на Университетской сцене был устроен вечер в честь Чехова. Актерская студия Общества венгеро-советской дружбы выступила с юбилейной программой в промышленных центрах страны. В первые дни февраля Венгерский Совет мира и Общество венгеро-советской дружбы организовали памятный вечер, где академик Иштван Шетер выступил с докладом. В театрах шли пьесы Чехова: “Дядя Ваня” в Национальном театре города Печ и в будапештском Театре им. Йожефа Катоны; “Три сестры” в Театре им. Йожефа Катоны в городе Кечкемет; “Чайка” в Театре им. Кишфалуди в городе Дьёр; “Юбилей” в Театре им. Гардони в городе Эгер и “Вишневый сад” в будапештском Театре им. Мадача. По радио передали “Вишневый сад”, телевидение показало “О вреде табака”. Кинотеатр “Кинотека” с 30 января включил в свою программу советскую экранизацию рассказа “Анна на шее”¹³². В том же году был издан сборник рассказов Чехова для юных читателей (в переводе Кл.Селлеш и Ференца Моря) и в кинотеатрах шел фильм Иосифа Хейфица “Дама с собачкой”, который вызвал широкий резонанс и острые дискуссии.

В газетах и журналах были опубликованы многочисленные статьи¹³³. Литературовед Тамаш Унгвари утверждал, что “не Чехов был бессилён, слаб и грустен, а люди, о которых он писал”. Он ссылаясь при этом на знаменитое эссе Томаса Манна, фрагменты из которого печатались в 50-е годы и у нас в Венгрии. Писатель Ласло Немет писал о единстве художественных произведений и писем Чехова. Некоторые из его писем, замечал он, представляют собой чуть ли не готовые рассказы; и тут, и там сказываются его тактичность, доброта, тонкий вкус, мягкий юмор.

Иштван Шетер определял место Чехова в мировой литературе: “Отсутствие ответа сближает его с Горьким”; “Толстой и Достоевский уже так глубоко вспахали землю русской действительности, что после них работающий художник уже мог обращаться с определенными фактами как с уже известными; предшественникам эти факты еще приходилось раскрывать и доказывать.

Чеховские рассказы сжаты и малословны, но все понимают, о чем он говорит. Чтобы он смог быть таким малословным, его предшественникам пришлось быть обстоятельными в повествовании». «Если бы мне пришлось одним словом охарактеризовать мир Чехова, — продолжает И. Шетер, — я бы назвал его абсурдным... Симптомы абсурда одни и те же у Чехова и у западных писателей от Кафки до Камю. В чем же тогда разница? В том, что Чехов с общественно-исторической точки зрения определяет границы этой абсурдности, а западная литература считает ее вечной и незыблемой. <...> Ощутимое ожидание в произведениях Чехова — ожидание конца именно этой абсурдности. В новой западной литературе отсутствует это ожидание». Шетер в теплых и сердечных словах признается в своей привязанности к Чехову: «Чехов для меня означает не только его творчество, но и определенный тип человека — иногда трудно решить, который из них я люблю больше». Эта любовь к Чехову и его сочинениям заставляет выдающегося венгерского ученого время от времени возвращаться к нему в своих новых работах.

В 60-е годы количество исследований о Чехове возросло. В 1961 году вышла первая книга известного театроведа и эстета Миклоша Альмаши под заглавием «На путях современной драмы. Новейшая история драматургии и шекспировская традиция». Позже, в 1969 г., эта работа Альмаши появилась в дополненном виде под заглавием «Пути развития современной драмы»¹³⁴. Пьесы Чехова Альмаши рассматривает в четырех аспектах: 1. Чехов синтезирует то, что в западноевропейской драматургии осталось в конечном счете фрагментарным. 2. Персонажи Чехова разделены на паразитов и жертв (два полюса его драмы). 3. В пьесах сильно трагикомическое начало. 4. Лиризм и объективность стиля у Чехова диалектически соседствуют.

Книги Альмаши у нас в Венгрии являются важнейшими пособиями для изучающих историю драматургии.

Еще в 1961 году появилось собрание статей и очерков писателя Тибора Барабаша, который посвятил несколько страниц и своему любимому писателю в очерке под названием «Доктор Чехов»¹³⁵. Он вспоминает о посещении дома-музея Чехова в Москве, на Садовой-Кудринской улице, где писатель жил в 1886–1890 гг. Дом он называет «святым местом», а Чехова — «врачом нашей души».

В 1962–1963 годах в нескольких провинциальных театрах ставились пьесы: «Дядя Ваня» — в Театре им. Гергея Чики (г. Капошвар) и в Камерном театре Национального театра (г. Мишкольц); «Три сестры» — в Театре им. Сиглигети (г. Сольнок). Впервые была инсценирована в 1963 году «Безотцовщина» под названием «Любовь Платонова» в Театре им. Гардони (г. Эгер). Пьесу для этого спектакля перевел на венгерский язык Карой Киш. На сцене благодаря стараниям режиссера Йенё Хорвата царил неподдельная чеховская атмосфера.

В Камерном театре им. Мадача Отто Адам создал спектакль из одноактных пьес: «Медведь», «Предложение», «Юбилей». Судя по критическим отзывам, эти пьесы на этот раз впервые были поставлены на высоком художественном уровне. Философ и критик Иштван Херманн пишет, что в спектакле зритель ощущает «двуплановость» чеховских диалогов. Только такой подход смог полностью передать и комизм, и энергичную, но вместе с тем тонкую характеристику персонажей, свойственные чеховским водевилям¹³⁶.

В 1963 г. была переведена на венгерский язык монография советского исследователя Чехова З.С. Паперного¹³⁷. Жужа Зельдхейи в рецензии на книгу высоко оценивает метод автора, который прослеживает творческую эволюцию писателя под углом зрения эволюции его героев. Лучшими местами мо-

нографии рецензент считает те, где анализируются способы изображения Чехова и скрытые связи “на первый взгляд незначительных, на самом деле имеющих глубокое содержание деталей и образов, с помощью которых Чехов часто <...> раскрывает свои мысли”. В то же время Ж.Зельдхейи сожалеет, что в книге не сказано о русских и западных традициях чеховской прозы. Венгерское издание монографии, по мнению рецензента, следовало бы снабдить примечаниями о неизвестных нашему читателю лицах и фактах русской литературной жизни¹³⁸.

Статья Томаса Манна о Чехове в этом году была опубликована в собрании литературно-критических статей великого немецкого писателя¹³⁹, хотя фрагменты из этой знаменитой работы уже появлялись и раньше. Многие из основных мыслей этой работы стали общеизвестными и часто цитируются. Виктор Шкловский в книге “Художественная проза”, также переведенной у нас¹⁴⁰, говорит специально о своеобразии чеховского рассказа, который до этого выпал из кругозора венгерских читателей и исследователей, но о котором всегда с волнением говорил поэт Иштван Кормош, — “Скрипка Ротшильда”. Читатели с интересом встретили и книгу воспоминаний М.П.Чеховой о ее брате¹⁴¹.

В 1964–1969 гг. состоялось много премьер чеховских пьес, из которых самые интересные — две постановки “Чайки” (сезон 1965–1966 гг.). Первая из них состоялась в будапештском Государственном театре им. Дерине, в классическом реалистическом стиле (постановка Ласло Кертеса). В другом спектакле, в дебrecенском Театре им. Чоконаи, были использованы — наряду с традиционными реалистическими приемами — и элементы сценического символизма и условности (постановка Дьердя Лендьела).

В этот период издаются в основном отдельные произведения Чехова. В 1964 г. второй раз была напечатана “Драма на охоте”, в переводе Жужи Раб, с послесловием А.Апоштола. Этот вариант романа вошел в юбилейное издание “Произведений Чехова” 1959 года. По радио в том же году передали впервые “Безотцовщину” под названием “Любовь Платонова”¹⁴². О популярности этой пьесы свидетельствует и то, что в 1967 г. на телеэкране был показан ее вариант в постановке Йенё Хорвата¹⁴³. Хотя телевизионная интерпретация пьесы подчеркнула, где только было возможно, недостатки и стилистические неровности этой еще незрелой работы Чехова, режиссеру удалось воплотить и те мотивы пьесы, которые в более поздних произведениях воплощались в художественно более совершенном виде.

В 1967 г. для школьников была издана книга: “Четыре пьесы” Чехова в серии “*Diák Könyvtár*”. Этот том постоянно переиздается до сегодняшнего дня, так как произведения Чехова входят в список обязательной литературы для учеников средних школ. В серии “Дешевая библиотека” в 1967 г. вышла небольшая книга с “Дуэлью” и “В овраге”¹⁴⁴. В связи с интересом к большой повествовательной форме Чехова в критике появлялись суждения, что русский писатель все-таки создал роман, только в менее обширной форме, как это нередко бывает в литературе XX века.

В научной периодике освещались художественные проблемы чеховского творчества. В 1965 г. Адам Фейер в III томе научного сборника по славистике Университета им. Атиллы Йожефа в г. Сегед выступил со статьей под названием “Заметки о лиризме Чехова”; в следующем году в сборнике Университета им. Лайоша Кошута в г. Дебрецен “*Slavica, VI*”, появилась статья Йожефа Вереша “Начало творческого пути Чехова”¹⁴⁵. Ведущая идея этой статьи — в том, что в чеховских миниатюрах, юмористических фельетонах и очерках отразилась эстетическая позиция и почти все особенности поэтики писателя.

ДЯДЯ ВАНЯ

Будапешт, театр «Виг», 1970

Постановка И Хорваи

Войницкий — З Латинович, Елена Андреевна — Е Руткаи

Сцена из IV действия

Литературный музей, Москва

В 1968 г. Мария Рев в статье “Чехов и некоторые проблемы русской литературы конца XIX века” (тоже на русском языке), сопоставляя сочинения Чехова и Короленко, оспаривает высказываемую некоторыми авторами мысль о романтическом начале в чеховском творчестве¹⁴⁶.

В 1970 году обратили на себя внимание две новые постановки. В театре “Виг” Иштван Хорваи поставил драму “Дядя Ваня”, в которой заглавную роль исполнял актер с легендарной славой — Золтан Латинович. Спектакль опровергал старое мнение, ставшее общим местом, — что в пьесах Чехова события заменены цепью импрессионистических настроений: здесь на сцене разыгралась настоящая драма — не на жизнь, а на смерть. В Венгрии этот спектакль Чехова считается самой лучшей постановкой, и многие из специалистов утверждали, что он выдерживает сопоставление с лучшими сценическими трактовками мира¹⁴⁷.

Большим успехом пользовалась и постановка “Иванова”, осуществленная Эндре Мартоном в Национальном театре. В интервью журналу “Nagyvilág” 1971, № 4, Мартон говорил о современности Чехова. Чем объясняется новый культ Чехова, охватывающий весь мир? — на этот вопрос он ответил так: с одной стороны, человечность Чехова, но прежде всего его стремление к изменению жизни — именно эти качества его драматургии находят отклик в сердцах современного зрителя. К этому можно добавить, что сила Чехова — и в том, что он заставляет человека задуматься над настоящими и ложными ценностями жизни.

Эндре Тёрёк в книге “Русская литература в XIX веке” (1970)¹⁴⁸ посвятил главу Чехову — создателю на рубеже веков синтеза как в области прозы, так и в области драматургии. Он называет Чехова “homo aestheticus”. Этот эпитет в венгерском литературоведении впервые был отнесен к поэту Дежё Костолани, но это совсем не означает, что носитель эпитета является поклонником “чистого” искусства. Когда у нас употребляют этот эпитет, всегда имеют в виду, что значительную долю эстетической ценности данного художественного явления составляет ее этическая ценность.

В 1971 г. будапештское издательство “Мора” (“Móra”) совместно с ужгородским венгерским издательством опубликовало очерк жизни Чехова — перевод работы А.И.Роскина¹⁴⁹. Наша молодежь получила, наконец, добротную книгу для первоначального знакомства с русским писателем.

В серии “Шедевры мировой литературы” (“A világhíradalom remekei”) появился новый сборник рассказов Чехова: “Дама с собачкой” (Вр., 1971). В послесловии литературовед Дьюла Кирай кратко характеризует творческий путь Чехова, выдвигая на первый план проблематику “маленького человека” в его произведениях. Определив специфику разработки этой тематики у Чехова в сравнении с его предшественниками, итоги этого сопоставления Кирай подводит с афористической сжатостью: «Гоголь пробудил — Достоевский стал кивал с существующими обстоятельствами, — а Чехов похоронил чиновника — маленького человека; и проследил, как маленький человек “зверел” и становился механическим орудием, прислужником произвола».

1972 год в культурной жизни Венгрии ознаменован тем, что “Чайка” была поставлена одновременно на трех сценах¹⁵⁰. В г. Капошвар пьесу поставил Габор Жамбеки, порвав с традицией “создания атмосферы”; зрители увидели шумный, резко звучащий спектакль, среду, где красота и талант обречены на гибель. Тригорин и Аркадина — “толстокожие” художники, рутинеры; чувствительный Треплев погибает от “холодной” действительности после того, как расстается с иллюзиями и идеалами, а Нина погружается в болото посредственности, лишённое человечности. В атмосфере всеобщей ревности, борьбы самолюбий и равнодушия погибает искусство — об этом говорил зрителям этот спорный, но очень интересный спектакль.

Постановка Габора Секея в г. Сольнок по своему внешнему оформлению была похожа на капошварскую (в обеих постановках ощущалось влияние режиссерского рисунка “Чайки” в постановке А.В.Эфроса, 1967). По интерпретации Секея Тригорин и Аркадина мертвы как люди и как художники, Треплев и Нина — бесспорно талантливы. Главным героем спектакля была Нина, которая смеет любить и умеет страдать. Она чистая и такой же остается до конца. Талант — это не только дар природы, но еще и твердая решительность, способность к самоусовершенствованию и ежедневный труд, — на это режиссер обращает внимание зрителей образом Нины.

Отто Адам в постановке будапештского Театра им. Мадача не придерживался определенной концепции; его режиссерский “почерк” не ощущался

ВИШНЕВЫЙ САД

Будапешт, театр «Виг», 1974

Постановка И Хорваи

Художник Д.Боровский

Сцена из II действия

открыто в постановке. Внешне он шел по стопам натуралистической традиции, однако пользовался и символами. На его сцене были люди двух видов: те, которые уже потеряли иллюзии, и те, которые еще не потеряли их. Стоическое превосходство Аркадиной и Тригорина над другими героями объясняется тем, что у них нет никаких иллюзий: быть опустошенным значит быть мудрым. Когда-то они были такими же, как Треплев, но они пережили, — как и Нина, — потерю иллюзий; последний монолог Нины произносится как бесчувственная исповедь героини, надломленной жизнью, — о призвании и о терпении. В результате формируется главная эстетическая идея спектакля: прекрасное в искусстве может реализоваться только независимо от общества. Так сказать, для “личного пользования”, в узкой среде, умеющей ценить искусство, и только тогда, когда художник, подобно Нине, проникается сознанием “распятой” чайки. Надо отметить, что публика к этому третьему сценическому варианту “Чайки” (к тому же грешившему длиннотами) отнеслась более холодно.

В 1973 г. Иштван Хорваи продолжал ряд своих интерпретаций пьес Чехова. Новая постановка “Трех сестер” в театре “Виг” была суровой и современной: режиссер не давал ни актерам, ни себе жалеть героев — он создал дистанцию между тем, что происходит на сцене, и зрительным залом. Хорваи не только представлял публике историю, но и подвергал ее смелой критике.

В 1974 г. Хорваи поставил “Вишневый сад”. Этим спектаклем он хотел высказаться о современности, о судьбах своего поколения. Он модернизировал пьесу, приблизив ее к абсурдным драмам XX века, особенно к пьесам С.Беккета. С беспощадной иронией Хорваи обращается к каждому персонажу,

не исключая и молодых. Декорации, сделанные советским художником Давидом Боровским, своей многосторонней символикой обогащали спектакль, который из всех постановок Хорваи был менее удачным.

В 1974 г. была издана книга литературоведа Тамаша Бечи, в которой он излагает свою теорию драмы¹⁵¹. Он различает модели драм трех типов: “конфликтную”, “центростремительную” и “двухрусную”. Примером центростремительной драмы он считает “Вишневый сад”, наряду с пьесами “Король Лир” Шекспира, “Пер Гюнт” Ибсена, “Горе от ума” Грибоедова. (В такой драме есть центральная фигура или центральная идея, носителем которой является одно из действующих лиц, и драма строится на развертывании отношений различных персонажей к данной идее или к главному герою.)

В 1974–1975 гг. появилось восьмитомное издание сочинений Чехова¹⁵², в котором ранние рассказы занимают небольшое место; издание снабжено примечаниями литературоведа Дьердя Бакчи.

В 1975 году вышла книга Ласло Петерди Нада “Театр Чехова”¹⁵³. Он тоже ищет ответ на вопрос: почему именно Чехов вдохновляет современный театр на новые эксперименты? Автор старается ответить на вопрос подробным анализом самих пьес и знаменитых их постановок, среди которых он отводит немало места и венгерским постановкам.

В театральном сезоне 1977–1978 гг. обратили на себя внимание три постановки “Иванова” — две венгерские и гастрольный спектакль МХАТа. (Кроме атмосферы всего спектакля МХАТа, венгерских зрителей покорила Иннокентий Смоктуновский в роли Иванова.) Венгерские постановки состоялись в городе Капошвар (режиссер Габор Жамбеки) и в городе Мишкольц (режиссер Иштван Иллеш)¹⁵⁴. Оба режиссера подошли к русской пьесе с точки зрения тогдашнего поколения тридцатилетних, которые ненавидели венгерский провинциализм. Жамбеки критиковал провинциализм откровенно; Иллеш занял позицию романтического отрицания.

Профессор английской кафедры Будапештского университета Петер Эгри в своих исследованиях о драматургии много внимания уделяет Чехову, сопоставляя его драмы с пьесами Ю.О’Нила и Теннесси Уильямса¹⁵⁵.

В 1978 г. в Венгрии вышло наиболее полное издание пьес Чехова (“Драмы”)¹⁵⁶. Этот том с тех пор пользуется большой популярностью. В книге опубликован в первый раз “Платонов” — в переводе Яноша Эльберта. Завершается издание статьей этого выдающегося переводчика и театроведа: «От “Платонова” до “Вишневого сада”: Чехов — драматург». Статья Эльберта одна из самых

ГЕРЕБЕН АГНЕСИ. МИР ЧЕХОВА

Будапешт, 1980

Обложка

ценных работ о драматургии Чехова. В ней идет речь о специфике чеховских пьес вообще и о развитии искусства драматургии от пьесы к пьесе. В своем анализе автор исходит из высказывания Георгия Лукача, что “пьесы Чехова — это самые тихие пьесы всей мировой литературы”¹⁵⁷. По мнению Эльберта, герои страдают от бессилия и их попытки действовать ведут к драматическим переживаниям, порой к трагикомическим ситуациям. Осознание ими собственной недееспособности возмещается, однако, “поэзией мечты”.

Работа Агнеш Геребен “Мир Чехова”¹⁵⁸ представляет собой очерки о чеховском творчестве с замечательно подобранными цитатами из произведений русского классика. Критика оценила стремление автора показать творческую лабораторию писателя, но как пишет критик журнала “Советская литература” (1980. № 1, на венгерском языке) Петер Дерци: “...настоящая, анализирующая монография, малая или большая, до сих пор еще только ожидается”.

На страницах научных журналов “*Studia Slavica*”, “*Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis de Rolando Eötvös nominatae*” публикуются статьи о прозе Чехова, написанные Марией Рев, одним из авторов настоящего обзора¹⁵⁹.

В 1979 г. Венгерский театральный институт завершил издание полной библиографии: “Русские и советские пьесы на сценах Венгрии с 1945 до 1979 г.” По данным этой библиографии, за это время в стране состоялось 69 премьер пьес (в том числе водевилей) Чехова.

В 1981 г. в филиале театра “Виг” (“*Pesti Színház*”) состоялась премьера “Платонова” в постановке Иштвана Хорваи. После не очень признанного “Вишневого сада” публика и критики приветствовали Хорваи с очень удачным и тонким режиссерским решением нового спектакля. Пожалуй, эта пьеса в постановке И.Хорваи после “Дяди Вани” держалась на сцене дольше всего. Успеху способствовало и то, что Хорваи, хорошо изучив советский, английский, итальянский и французский варианты постановки этой пьесы, смело выбрал свой собственный вариант. Это произошло через 3 года после первой попытки режиссера, когда в Институте театрального и киноискусства в Будапеште класс И.Хорваи поставил эту пьесу как дипломный спектакль (1978).

Популярность Чехова в Венгрии трудно связать с определенной датой или с определенным периодом. В 80-е годы в Венгрии начался новый расцвет интереса к Чехову. 80-е годы можно назвать чеховским театральным периодом — так много новых спектаклей по его пьесам шло в стране. Вышли новые книги и статьи, посвященные творчеству Чехова. Насколько он стал частью венгерской культурной жизни, свидетельствует то, что в венгерской литературной газете “*Élet és Irodalom*” (“Жизнь и литература”) довольно часто очерки о буднях провинции или о проблемах интеллигенции публикуются в дни памяти Антона Павловича Чехова.

Во вторую половину 70-х годов начинается новый подъем в изучении Чехова, как и всей литературы в целом. Однолинейный социологический подход к творчеству писателя сменяется разнообразием в толкованиях литературного текста. Порой критики возвращаются к старым венгерским литературным традициям, благодарно сказавшимся на рецензии чеховского творчества до 1945 года. Появляются и новые тенденции, которые учитывают опыт русских литературоведческих школ и растущее в мировой науке внимание к проблемам поэтики.

ПРИМЕЧАНИЯ

Вариант начала обзора прижизненных переводов Чехова (на русском языке) был опубликован автором в 1984 году См *Рев Мария* Прижизненное восприятие Чехова в Венгрии // *Studia Slavica Hung XXX 1984 Akademiai Kiado, Budapest P 165–184*

¹ См *библиографии* переводов произведений русских писателей на венгерский язык с разделом о Чехове *Kozocsa Sandor es Rado Gyorgy A szovjet népek irodalmanak magyar bibliografiája 1944-ig* (Венгерская библиография литератур советских народов до 1944 г) Вр, 1956, *Fenyvesi Istvan Az orosz és szovjet kultúra a szegedi lapokban (1890–1944)* (Русская и советская культура в сегедской периодике) Szeged, 1967 Кроме того, на венгерском языке существует много книг и отдельных статей о распространении русской литературы в стране, в которых также упоминается Чехов На русском языке см *Байков В С Произведения Чехова в Венгрии (обзор)* // Новые зарубежные исследования творчества А П Чехова Сборник обзоров (АН Ин-т научной информации по общественным наукам) М, 1985

² См *Zoldhelyi Zsuzsanna Szabó Endre az orosz irodalom magyar népszerűsítője* (Эндре Сабо — венгерский популяризатор русской литературы) // *Tanulmányok a magyar — orosz irodalmi kapcsolatok köréből* (Исследования из области венгеро-русских литературных связей) Т II Вр, 1961 P 138 199 Это наиболее полное исследование о деятельности Эндре Сабо Сокращенный вариант статьи под тем же заглавием “Эндре Сабо — венгерский популяризатор русской литературы” см Венгерско-русские литературные связи М, 1964 С 126 173

³ А Нет 1891 augusztus 16 № 33, там же szeptember 20 № 38, там же október 11 № 41, там же november 5 № 46, Fovárosi Lapok 1891 28 evf januar 19–21, № 19–21, там же junius 15–16 № 163–164, там же oktober 1–5 № 269–273

⁴ Magyar Szemle III evf 1891 szeptember 20 № 38, там же november 22 № 22

⁵ Pallas Nagy Lexikon T IV Вр, 1893 P 657

⁶ *Studia Slavica Hung VI 1960 P 436–440* См публикацию на русском языке Н А Алексеева (Вестник истории мировой культуры 1961 № 2 С 100)

⁷ “Тайный советник” опубликован в Венгрии впервые в 1960 году в Юбилейном собрании сочинений Чехова Будапешт Т II С 220 236 (перевод Жужи Раб)

⁸ Orosz írók magyar szemmel (Русские писатели глазами венгров) Т II Вр, 1974 P 450

⁹ См *Zoldhelyi Zsuzsanna* Op cit P 180

¹⁰ В этом году был напечатан и рассказ “Пассажир I-го класса” // Fovárosi Lapok 1894 oktober 18 № 288 (тоже без указания переводчика)

¹¹ Блок А О реалистах Собр соч В 8 т М, Л, 1962 Т V С 116–117

¹² А Нет 1895 januar 27 — februar 3 № 4–5

¹³ Перечень этих переводов, осуществленных Золтаном Карпати, Эндре Сабо, Михалем Врабели и изданных в разных журналах и газетах 1895–1896 гг, см в нашей публикации Прижизненное восприятие Чехова // *Studia Slavica Hung XXX 1984 P 171*

¹⁴ *Thury Zsuzsa Thury Zoltan // Magyar Csillag* (Венгерская звезда) 1943 II P 585 Здесь приводится воспоминание дочери Тури о том, что отец только к концу жизни познакомился с творчеством Чехова Очевидно, мемуаристка допустила неточность, ибо после выхода “Дуэли” З Тури прожил еще десять лет Об этом обстоятельно пишет исследователь творчества З Тури Иштван Рейте в монографии о жизненном и творческом пути венгерского писателя (*Rejtő Istvan Thury Zoltan Вр, 1963 P 188*)

¹⁵ Толстой Л Н Предисловие к сочинениям Гюи де Мопассана // Magyar Szemle (Венгерское обозрение) 1896 VIII évf № 17 aprilis 26 Русский текст см Толстой Л Н Полн собр соч Т 30 М, 1951 С 3–24

¹⁶ Библиографические данные об этих публикациях см в нашей работе (см примеч 13) P 173

¹⁷ *Csehov Antal Beszelyei és rajzai* (Рассказы и очерки) Вр, 1899 Ford <переводчик> Ambrozovics Dezsó

¹⁸ *Kozocsa Sandor es Rado Gyorgy* Op cit P 84

¹⁹ Ország — Világ Вр, 1899 marcius 5 № 10

²⁰ *Petrássevics Geza Az orosz irodalom és fordításaink* (Русская литература и наши переводы) // Magyar Szemle Вр, 1899 december 3 № 49

²¹ *Wildner Odon Egy író életéből* // Egyetertes 1900 február 5 № 35

²² Uj idok 1900 VI évf № 40

²³ Nagyváradi Naplo 1901 IV evf № 87 aprilis 14

²⁴ Библиографические данные об этих публикациях см в нашей работе (см примеч 13) P 176

²⁵ Pesti Hírlap 1900 januar 7 № 7

²⁶ *Fenyvesi Istvan* Op cit (см примеч 1)

- ²⁷ Библиографические данные об этих публикациях см в нашей работе (см примеч 13)
Р 177
- ²⁸ Кроме Будапешта, эти рассказы публиковались в Дебрецене, Пече и других городах (см примеч 13 Р 177)
- ²⁹ См там же Р 178
- ³⁰ *Cholnoky Viktor Csehov Antal // Magyar G6niusz 1902 j6lius 13 № 23*
- ³¹ См примеч 13 Р 178–179
- ³² См там же Р 179
- ³³ *Csehov Antal A bun Elbesz6lesek* (“Грех” Рассказы) Вр, 1903 Переводчик неизвестен
Сборник назван по переводу заглавия рассказа “Беззаконие”
- ³⁴ *Csehov Antal Elbesz6lesek* (Рассказы) Вр, 1903 Ford Barab6s 6bel
- ³⁵ В качестве дополнения к рецензии в этом же номере журнала приведен текст “Зиночки” (единственного рассказа, не вошедшего в первое русское издание “Пестрых рассказов” Чехова, откуда были взяты тексты для “Пестрых историй” — отсюда и сходство в заглавиях)
- ³⁶ *Vas6rnap6 Újs6g 1904 j6lius 31 № 536* В этом же номере журнала перепечатана в переводе Жатковича новелла “Ну, публика!”
- ³⁷ Рассказ напечатан в газете “*Hazánk*” (“Наша Родина”) 1903 № 201
- ³⁸ *Csehov Antal Az orosz 6letbol Ungv6r*, 1904 Ford Zsatkovics K6lmt6n В библиографии Козочи Радо (см примеч 1) эта книга ошибочно названа “Пассажиrom первого класса”, а не “Из русской жизни”
- ³⁹ Первый — в журнале *J6vendo* № 12, второй — в январском журнале *Új Id6k* I k6tet
Р 176–178
- ⁴⁰ *Nepszava 1892 j6lius 8 № 28, 1903 augusztus 6 № 89*
- ⁴¹ *Ibid 1902 m6rcius 18 № 31 — 1902 m6jus 1*
- ⁴² *Ibid 1902 m6jus 15 № 54*
- ⁴³ *Tschechow A Eine Geschichte ohne Titel // Volksstimme 29 August 1901 № 99* О венгерских переводах этого рассказа при жизни Чехова см 6, 708
- ⁴⁴ *Lovik Karoly Csehov // A H6t 1904 j6lius 20 № 30*
- ⁴⁵ *S Csehov // Szinh6z 6s 6let 1904 j6lius 24*
- ⁴⁶ *Szini Gyula Csehov // J6vendo 1904 j6lius 24 № 30* Статья без изменений напечатана в еженедельнике “*Politikai Hetiszemle*” (Политический еженедельный обозреватель) Вр, 1904 № 30
- ⁴⁷ В газете “*Vas6rnap6 Ujs6g*” Вр, 1904 j6lius 31 № 31 Без изменений некролог напечатан в еженедельнике “*K6pes Folyoirat*” (Иллюстрированный журнал) 1904 № 31
- ⁴⁸ Некрологи появились и в провинциальной прессе, напр, в городе Сегед *Szeged 6s Vid6ke* (Сегед и его окрестность) 1904 j6lius 16 № 223, j6lius 17 № 224, j6lius 21 № 227, в городе Пече *P6csi Naplo* (Дневник города Печ) 1904 j6lius 17
- ⁴⁹ *Csehov Antal P A p6rbaj* Вр, 1905 (2-е изд)
- ⁵⁰ Переводы этих рассказов появились первый — в еженедельнике *Tolnai Vil6glat6rja* (Всемирные листы Толнаи) Вр, 1905 Т 1, второй — в журнале *Beszterceb6nya 6s Vid6ke* (Банска Бистрица и его окрестности) 1905 № 31 (перевод Дьердя Подхрадски младшего), третий и четвертый — в газете *Nepszava* 1905 №№ 29 и 7
- ⁵¹ Все три перевода опубликованы в журнале “*A Het*” 1906 Т 1 Р 419–421, 435–437 (“Анна на шее”), 1909 Т 1 Р 227–230 (“На подводе”) и Р 315–318, 331–333, 346–348 (“Дом с мезонином”)
- ⁵² *Szab6 Endre Az orosz nyelv 6s irodalom* (Русский язык и литература) Изд Pallas, II дополнительный полутом, 1904
- ⁵³ Опубликованы *A Het*, 1906 Т II, *ibid* 1907 Т II, *Alkotm6ny 1907 № 305*, *G6r6g Katholikus Szemle* (Греко-католический обозреватель) 1909 № 37 Ford K J, *A H6t* 1909 Т I
- ⁵⁴ *Wildner Od6n Az új Gorkij* (Новый Горький) // *Huszadik Szazad* 1907
- ⁵⁵ *Kosztol6nyi Dezs6 Csehov k6t levele* (Два письма Чехова) // *Budapesti Napl6* 1907 № 231
- ⁵⁶ *Luk6cs Gyorgy A modern dr6ma fejl6d6s6nek t6rt6nete* (История развития современной драмы) Вр, 1911
- ⁵⁷ *Csehov Az orvos felesege 6s mas elbesz6lesek* Вр, 1912 Издательство Athenaeum (имени составителя и переводчика нет)
- ⁵⁸ Рецензия А Карпати под псевдонимом Саграссю появилась в журнале “*A Het*” 1912 j6nius 23 № 25
- ⁵⁹ “Драма на охоте” — в газете “*Az Ujs6g*” (Газета) Вр, 1912 № 186–215 “Черный монах” — в “*G6r6g Katholikus Szemle*” 1912 № 1–8
- ⁶⁰ *Ady Endre Tom6rk6ny Istv6n // Nyugat 1917 m6jus № 9*
- ⁶¹ *Nagyv6rad6 Naplo 1903 janu6r 4*
- ⁶² См примеч 60

⁶³ *Füst Milán*. Csehov: Egy öregember iratai (Записки старика) // Nyugat, 1919. november № 14–15.

⁶⁴ Премьера состоялась 19 мая 1920 г. Переводчик Jób Dániel.

⁶⁵ *Faludi János*. Csehov drámai (Драмы Чехова) // Nyugat. 1920. július № 13–14.

⁶⁶ *Kosztolányi Dezső*. 1) “Ványa bácsi” (“Дядя Ваня”) // Új Nemzedék (Новое поколение). 1920, május 9; 2) Szonya és Jelena (Соня и Елена) // Színházi Élet (Театральная жизнь). 1920. május 16.

⁶⁷ *Jób Dániel*. “A Három nővér” első magyar nyelvű előadása (Первая постановка “Трех сестер” на венгерском языке) // Színház és Filmművészet, (Театр и киноискусство). 1954. № 6.

⁶⁸ *Gombaszögi Frida*. Olga és Mása (Ольга и Маша) // Színházi Élet. 1948. № 18. (В 1947 г. актриса играла роль Ольги.)

⁶⁹ Színházi Élet. 1922. október 22.

⁷⁰ *Kosztolányi Dezső*. “Három nővér” (“Три сестры”) // Nyugat. 1922, november 1 (отклик на спектакль). Венгерский перевод пьесы был напечатан и в 1928 г. в журнале “Színházi Élet”. 1928. № 35.

⁷¹ Характерен, к примеру, отзыв Костолани в газете Pesti Hírlap. 1923. szeptember 30. Подробнее о восприятии пьес Чехова в Венгрии пишет в своей книге “Театр Чехова” Ласло Петерди Надь: *Peterdi Nagy László*. Csehov színháza. Bp., 1975.

⁷² *Honti Rezső*. Csehov novellái (Рассказы Чехова). Вступит. статья к кн.: Csehov Antal. “Kísértetes éjjel” és egyéb elbeszélések (“Страшная ночь” и другие рассказы). Bp., 1924. Népszava. P. 11. Далее ссылки на страницы этого издания даны в тексте.

⁷³ Премьера 12 сентября 1924 года. Перевод пьесы см.: Színházi Élet. 1924. № 38 (ford. Tóth Árpád).

⁷⁴ Рецензия (без подписи) опубликована в журнале “Literatura”. Bp., 1926. № 2. P. 22–23.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid. P. 22.

⁷⁷ *Németh Sándor*. Merezskovszkij, Csehov, Wells, Show... // Napkelet (Восток). Bp., 1924. № 4.

⁷⁸ Literatura. 1927. Karácsonyi szám (Рождественский номер). Подпись: Kg.

⁷⁹ *Berényi László*. Csehov Antal az orosz irodalomban (Чехов в русской литературе) // Élet. 1928. P. 22–27.

⁸⁰ *Tolsztoj L.* Mindennapra (На каждый день) 2. kiadás. Bp., 1930. P. 113–127, 127–131.

⁸¹ *Kosztolányi Dezső*. “Sirály” (“Чайка”) // 1930. február.

⁸² *Schöpflin Aladár*. “A sirály” (“Чайка”) // Nyugat. 1930. № 3.

⁸³ *Bálint György*. “A sirály” (“Чайка”) // Az Est (Вечер). 1930. január 24.

⁸⁴ Юмореска к этому времени была известна только по публикации в Полном собр. соч. Чехова в 20 томах. Т. 1. М., 1944. С. 129–131.

⁸⁵ *Csehov A.* A medve, és más egyfelvonásosok. Bp., 1945 (ford. Sik E., Honti R.).

⁸⁶ Asszonyok (Женщины). 1945. № 1.

⁸⁷ *Csehov A.* A körorvos és más elbeszélések (Ионыч и другие рассказы). Bp., 1945 (Sik E.).

⁸⁸ Jövendő (Будущее). 1945. № 15 (Газета Общества венгеро-советских культурных связей).

⁸⁹ *Kárpáti Aurél*. Csehov emlékezete (Памяти Чехова) // Szabadság. 1945. № 149.

⁹⁰ Új Szó. 1946. № 155. (Текст статьи — из рус. изд.: *Дерман А.Б.* А.П.Чехов. Критико-биографические очерки. М., 1939).

⁹¹ Nagyvilág. 1947. № 1 (Журнал венгеро-французского общества, изд. Имре Черепфальви).

⁹² *Szóllósy Klára*. Csehov fordítása közben (Во время перевода Чехова) // Magyar Nemzet (Венгерская Нация). 1954. № 157 (Газета Венгерского народного фронта).

⁹³ См.: Valóság. 1948. № 6 (Журнал Венгерских народных колледжей).

⁹⁴ *Sós Júlia* // Válasz (Ответ). 1947. № 9.

⁹⁵ Világosság. 1947. № 193. Газета Социал-демократической партии.

⁹⁶ *Barabás Tibor*. Négy orosz mester (Четыре русских мастера) // Nagyvilág. 1947. № 9; Valóság. 1948. № 3 (б/п).

⁹⁷ Magyarok (Венгры). 1948. № 3 (Журнал Будапештского столичного литературного института).

⁹⁸ Színház (Театр). 1947. № 34–36.

⁹⁹ *Kürti Pál*. Realizmus a magyar színpadon (Gorkij, Csehov, Steinbeck) (Реализм на венгерской сцене) // Magyarok. 1947. № 5.

¹⁰⁰ *Goda Gábor*. Csehov és a Három nővér (Чехов и “Три сестры”) // Szivárvány. 1947. № 15.

¹⁰¹ См. *Kálmán László*. // Tiszatáj (Край Тисы). 1947. № 1 (Szeged).

¹⁰² *Csehov A.* Ványa, перевод Trencsényi-Waldapfel I (И.Тренчени-Вальдапфель). (С маленькой аннотацией для детей) // Új Szó. 1947. № 4.

Madarász Emil. Csehov Antal születésének 87. évfordulójára (*Эмил Мадарас.* На 87-летие со дня рождения Антала Чехова) // *Új Szó.* 1947. № 23; *Madarász Emil.* Csehov halálának évfordulójára (К годовщине смерти Чехова) // *Új Szó.* 1947. № 159.

¹⁰³ Szivárvány. 1948. № 24.

¹⁰⁴ *Új Világ* (Новый мир). 1948. № 5 (Еженедельник Общества венгеро-советских культурных связей).

¹⁰⁵ См.: *Színház.* 1948. № 24.

¹⁰⁶ *Szabad Nép.* 1949. № 162 (подпись: F.A.E.).

¹⁰⁷ *Háy Gyula.* Csehov dramaturgiája (Драматургия Чехова) // *Forum.* 1949. № 5. См. также его статью "Csehov, a dráma nagy forradalmárja" ("Чехов, великий революционер драмы") // *Népszava.* 1949. № 164.

¹⁰⁸ См. статью "Csehov magyarul" ("Чехов по-венгерски") // *Független Magyarország.* 1950. № 29 (Газета Венгерского фронта независимости), подпись: R.M.A.

¹⁰⁹ "Ványka" és más elbeszélések. Bp., 1950 (ford. Sultson E., Lányi S.).

¹¹⁰ *Csehov A.* 1) *Drámai művei.* Bp., 1950 (ford. Gábor A., Háy Gy., Honti R., Kosztolányi D., Lányi S., Sik E., Toth A.). Рецензии: *Köznevelés* (Общественное воспитание). 1950. szept. 15; *Szabad Szó* (Свободное слово). 1950. № 139. 2) *Elbeszélések.* 1–2. Bp., 1950 (ford. Szöllösy K., изд. Révai Kiadó).

¹¹¹ См.: 1) *Goda Gábor.* Csehov elbeszélései (Рассказы Чехова) // *Új Világ.* № 31; *Lányi Sarolta.* Csehov elbeszélései (Рассказы Чехова) // *Szabad Nép* (Свободный народ). 1950. № 200.

¹¹² *Gyergyai Albert.* A mi Csehovunk (Наш Чехов) // *Magyar Nemzet* (Венгерская нация). 1953. № 21.

¹¹³ Успех Ермилова в демократических странах объяснялся в эти годы также концепцией "революционности" Чехова, популярной и в советской официальной науке.

¹¹⁴ *Hubay Miklós.* Ványa bácsi (Дядя Ваня) // *Színház-és Filmművészet.* 1952. № 5.

¹¹⁵ *Heller Ágnes.* Ványa bácsi (Дядя Ваня) // *Új Hang.* 1952. № 4 (Журнал Демократического союза молодежи и Союза писателей).

¹¹⁶ *Kristóf Károly.* "A Sirály" a rádióban ("Чайка" по радио) // *Magyar Nemzet.* 1953. № 247.

¹¹⁷ *Sőtér István.* Csehov // *Szovjet Kultúra* (Советская культура). 1954. № 6 (Журнал Министерства народного просвещения).

¹¹⁸ *Veres Péter.* Az emberismeret írója — Jegyzetek a Csehov — ünnepséghez (Писатель чело-векознания — Заметки к чеховским празднованиям) // *Szabad Nép.* 1954. № 160.

¹¹⁹ Об этих торжествах см.: *Színház és Mozi* (Театр и кино). 1954. № 17; *Irodalmi Újság* (Ли-тературная газета). 1954. № 19.

¹²⁰ *Radó György.* Csehov ifjúkori kisregénye Jókai stílusában (Маленький юношеский роман Чехова в стиле Йокаи) // *Művelt Nép.* 1954. № 19. О популярности романов М. Йокая в России в связи с замыслом "Ненужной победы" см. 1, 589–590.

¹²¹ *Csehov A.* A csinovnyik halála. — *Válogatott elbeszélések* (Смерть чиновника. Избранные рассказы). Bp., 1954. (ford. Szöllösy Klára és Rab Zsuzsa).

¹²² *Csehov A.* *Elbeszélések.* 1–2. Bp., 1954.

¹²³ Рецензии в периодике 1954 года: *Хая Д.* в журнале "Új Világ". № 43; *Деметра И.* в газе-те "Szabad Nép". № 307; *Витани Я.* в газете "Színház és Mozi". № 43 и др.

¹²⁴ *Irodalmi Újság.* 1955. № 12.

¹²⁵ 1) *A.P.Csehov.* Országos Széchenyi Könyvtár (Государственная библиотека им. Сечени). Bp., 1954; 2) *Csehov.* Fővárosi Szabó Ervin Könyvtár (Столичная библиотека им. Эрвина Сабо). Bp., 1954 (под ред. Tiszay Andor).

¹²⁶ *Csehov A.* "Ványka". *Elbeszélések* ("Ванька". Рассказы). Bp., 1955 (ford. Rab Zsuzsa, Gudics János); *Csehov A.* *Színművek* (Пьесы). Bp.; Bukarest, 1955 (ford. Háy Gyula).

¹²⁷ *Csehov A.* Anna a férje nyakán (Анна на шее). *Elbeszélések.* Bp.; Bukarest, 1956 (ford. De-vecseriné Guthi Erzsébet, Lányi Sarolta, Szöllösy Klára).

¹²⁸ *Csehov A.* Szahalin. Bp., 1956 (ford. Makai Imre). Рецензия: G.Vézi János // *Könyvtáros* (Библиотечкарь). 1956. № 5.

¹²⁹ *Színház és Mozi.* 1956. № 9.

¹³⁰ *Szabad Nép.* 1956. № 49; *Nagy Péter.* Két nagy dráma nagy előadása (Кét évad). Великая постановка двух великих драм (два сезона). Bp., 1966.

¹³¹ *Csehov A.* *Művei.* 1–4. Под ред. Андраша Апоштола, составители и комментаторы А.Апоштол, Ласло Вессели, послесловие Ласло Кардоша. Изд. Európa Könyvkiadó. Bp., 1959.

¹³² О юбилейных торжествах см.: *Népszabadság* (Народная свобода). 1960. № 17.

¹³³ Назовем из них три, о которых говорится ниже: 1) *Ungvári Tamás.* A sokarcú Csehov (Многоликий Чехов) // *Magyar Nemzet.* 1960. № 24; *Németh László.* Csehov levelei (Письма Че-хова) // *Élet és Irodalom* (Жизнь и литература). 1960. № 6–7; *Sőtér István.* 1) *Csehov* // *Kortárs* (Современник). № 3 и 2) *Csehov* // *Nagyvilág.* № 3.

¹³⁴ *Almási Miklós.* 1) A modern dráma útjain. Az újabb drámatörténet és shakespeare-i hagyományok (На путях современной драмы. Новейшая история драматургии и шекспировская традиция). Вр., 1961; 2) A drámafejlődés útjai (Пути развития современной драмы). Вр., 1969.

¹³⁵ Очерк см. в книге: *Barabás Tibor.* A könyv hatalma (Власть книги). Вр., 1961.

¹³⁶ *Hermann István.* Csehov — egyfelvonásosok a Madách Kamarában (Чехов — одноактные <пьесы> в камерном театре им. Мадача) // *Élet és Irodalom.* 1963. № 23.

¹³⁷ *Papernij Z.* А.П.Чехов. Вр., 1963. Перевод Дьердя Барань с рус. изд.: *Паперный З., А.П.Чехов.* Очерк творчества. 2-е, доп. изд. М., 1960.

¹³⁸ *Zöldhelyi Zsuzsa.* Egy új Csehov monográfiáról (Об одной новой монографии о Чехове) // *Nagyvilág.* 1965. № 1.

¹³⁹ *Mann Thomas.* Válogatott Tanulmányok (Избранные исследования). Вр., 1963 (ford. Szabó E.).

¹⁴⁰ *Sklovskij V.* A széppróza (Художественная проза). Вр., 1963. Перевод Шарольты Лани с рус. изд.: *Шкловский В.Б.* Художественная проза. Размышления и разборы. 2-е изд. М., 1961.

¹⁴¹ *Csehova M.P.* A messzi múltból — Visszaemlékezések Csehovra (Из далекого прошлого. Воспоминания о Чехове). Вр., 1963. Перевод Понграц Галшай, Марии Болгар с рус. изд.: *Чехова М.П.* Из далекого прошлого. М., 1960.

¹⁴² Рецензия *Габора Гергеи* на радиопередачу // *Magyar Nemzet.* 1964. № 84.

¹⁴³ Рецензия *Тибора Хегедыша* // *Népszabadság.* 1967. № 300.

¹⁴⁴ *Csehov A.* A párbaj — Szakadékbán. Вр., 1967. Серия “Olcsó Könyvtár”, перевод Гути Е. Девечерине (Devecseriné Guthi E.) и Клары Селлешы.

¹⁴⁵ Обе статьи — на русском языке: *Фейер А.* Заметки о лиризме Чехова // *Dissertationes Slavicae III.* JATE. Szeged, 1965; *Вереш Й.* Начало творческого пути Чехова. *Slavica VI.* KLTE. Debrecen, 1966.

¹⁴⁶ *Мария Рев.* Чехов и некоторые проблемы русской литературы конца XIX в. // *Studia Slavica Hung.* XIV. 1968.

¹⁴⁷ Отзывы о спектакле см.: *Nagyvilág.* 1970. № 6; *Népszabadság.* 1970. № 223; *Élet és Irodalom.* 1970. № 15 и № 39.

¹⁴⁸ *Török Endre.* Orosz irodalom a XIX században (Русская литература в XIX веке). Вр., 1970.

¹⁴⁹ *Roszkín A.* Csehov élete (Жизнь Чехова). Budapest; Uzsgorod, 1971. Перевод Марты Кемень (f. Kemény Márta) с рус. изд.: *Роскин А.* А.П.Чехов. Биографический очерк // *Роскин А.* А.П.Чехов. Статьи и очерки. М., 1959.

¹⁵⁰ О них пишет Тамаш Колтай в “*Nagyvilág*”. 1972. № 5.

¹⁵¹ *Bécsy Tamás.* A dráma modellek és a mai dráma (Модели драмы и современная драма). Вр., 1974.

¹⁵² *Csehov művei.* 1–8. Изд. Magyar Helikon, 1974–1975.

¹⁵³ *Peterdi Nagy László.* Csehov színháza (Театр Чехова). Вр., 1975.

¹⁵⁴ Об этих постановках пишет Габор Михайи: “*Nagyvilág*”. 1978. № 6.

¹⁵⁵ См.: *Egri Péter.* 1) *Csehov és O’Neill* (Чехов и О’Нил) // *Filológiai Közlelőny* (Филологический вестник). 1978. № 2; 2) *Csehov lírai tragikomédiája* (Лирическая трагикомедия Чехова) // Там же. 1979. № 3–4.

¹⁵⁶ *Csehov. Drámák.* Изд. Európa Könyvkiadó. Вр., 1978. (Послесловие Яноша Эльберта).

¹⁵⁷ Слова Лукача взяты из его книги: *Lukács György.* A modern dráma fejlődésének útjai (Пути развития современной драмы). Вр., 1911; 2 изд. 1978. P. 426.

¹⁵⁸ *Gereben Ágnes.* Csehov világa. Európa Könyvkiadó. Вр., 1980. Об этой книге на рус. яз.: *Куренная Н. А.* Геребен. Мир Чехова. Будапешт: Изд. Европа, 1980 // Информационный бюллетень. Вып. 4 (Международная ассоциация по изучению и распространению славянской культуры). М., 1981. С. 40.

¹⁵⁹ Статьи Марии Рев:

На рус. яз.: 1) Об идейно-художественном своеобразии рассказа Чехова “Враги” // *Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis de Rolando Eötvös nominatae. Sectio Philologica Moderna* T. I. 1969–1970; 2) Художественное осмысление действительности в новелле А.П.Чехова “Студент” // *Annales* II. 1971; 3) Осмысление зря прожитой жизни в рассказах А.П.Чехова // *Annales* V. 1974; 4) Чехов и Гаршин // Чеховские чтения в Ялте. Чехов и русская литература. М., 1977; 5) Искусство повествования в рассказе А.П.Чехова “Архиерей” // *Annales* IX. 1978; 6) Чехов — Толстой — Гаршин (Аспекты гуманизма) // *Болгарская русистика.* София. 1979. № 6; 7) Специфика философского рассказа Чехова (“Палата № 6”) // *Studia Slavica Hung.* XXV. 1979.

На франц. яз.: *Csehov et Maupassant* // *Studia Slavica Hung.* XXIII. 1977.

На венгерском яз.: 1) *Csehov* // *Nagyvilág.* 1979. № 7; 2) *Az emberben minden szép legyen* (В человеке все должно быть прекрасно) // *Muzsák* (Музы). 1979. № 2 и т.д.^{1*}

^{1*} Среди работ М.Рев, изданных после 1980 г., — монография: *Rév Mária.* Csehov századfordulója (Чехов на путях веков). Bd., 1995.

Венгерская общественность в 1979–1980 гг. широко отметила 120-летие со дня рождения и 75-летие со дня смерти Чехова. Во всех театрах Будапешта шли его пьесы; тогда на венгерской сцене впервые поставили “Безотцовщину” под названием “Платонов”; режиссером этой удачной постановки был Иштван Хорвай, который до этого уже поставил четыре большие пьесы Чехова. В драматическом театре, носящем имя классика венгерского театра Йожефа Катона, талантливый молодой режиссер Габор Жамбеки, также впервые на венгерской сцене, поставил “Лешего”. Обе постановки стали знаменательным событием венгерской театральной жизни, и до сих пор пользуются большим успехом.

С семидесятых годов Чехов становится одним из самых популярных авторов венгерской сцены; нет такого театра во всей стране, где не ставились бы его пьесы; кто-то из критиков однажды даже писал о “чеховском периоде” венгерского театра.

В 1979–1980 гг. во всех журналах и газетах отмечалась чеховская годовщина. “Советская литература” (на венгерском языке) посвятила Чехову 1-й номер журнала за 1980 г. В седьмом номере журнала “Большой мир” за 1979 г. венгерские литературоведы посвятили специфике чеховского художественного стиля. Эндре Тэрэк писал, что у Чехова “жизнь личности в большинстве случаев только грезы, подавленные стремления и бесплодные мечтания; недостаток — это сама жизнь, творчество его — это поэзия неосуществимых желаний”¹.

В 1980 г. в доме Советской культуры и науки был организован торжественный вечер. Коротко, но одухотворенно выступил венгерский поэт Отто Майор. После его речи читались рассказы Чехова и отдельные отрывки из пьес. По телевидению продемонстрировали венгерский телеспектакль “Вишневый сад”, где роль Раневской исполняла известная актриса Мари Тэрэчик.

В газетах за 1985 год было меньше юбилейных статей, чем в предыдущие годы. Это может объясняться и тем, что в журналах за 1984 год было напечатано уже немало содержательных статей².

В газете “Мадьяр Хирлап” была напечатана статья 29 января 1985 г. под заглавием «Диагноз “расшатавшегося века”». «Специфическим двойным зрением, — писал автор о Чехове, — он чувствительно реагировал на “подводные течения”, идущие под кажущейся неподвижностью. Он в зародыше замечал непримиримые противоречия, когда они еще не поднялись на явное противоборство друг с другом»³.

6-го декабря 1985 года состоялась новая премьера “Трех сестер” в театре им. “Катона Йожеф”, в постановке молодого режиссера Тамаша Ашера. К концу 1985 г. вышла книга театроведа Миклоша Алмаши о Чехове: “Как же нам быть, Антон Павлович?”⁴ Эта книга — объективный анализ четырех последних драм Чехова и вместе с тем лирическое эссе, раскрывающее переживания современного человека. Чехов предстает в книге другом, сопровождающим нас в буднях и вселяющим в нас надежду.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Török E.* A hiány költészete (Поэтика недостатка) // *Nagyvilág*. 1979. № 7.

² *Rév M.* Csehov. *Ibid.*; *Söter I.* Csehovról. (О Чехове) // *Ibid.* 1984. 11; *Zágoni E.* Kosztoláni Csehov élménye nyomában (По следам впечатлений Костолани о Чехове) // *Irodalomtörténet* (журнал "История литературы"), 1984. № 2; *Rév M.* Novella és dráma kölcsönhatása Csehov munkáiban (Взаимодействие новеллы и драмы в произведениях Чехова) // *Filológiai közlöny* (Филологический вестник). 1984. S. 25–51.

³ */v-i/.* Százhuszonöt éve született Csehov. — Diagnózis a kizökkent időről (Чехов родился сто двадцать пять лет назад. — «Диагноз "распатавшегося" века») // *Magyar Hírlap*. 1985. 29. 1; *Peterdi N. L.* "Doktor Csehov". Egy évforduló ly visszhangja (Доктор Чехов. Отзвук одной годовщины) // *Népszabadság*. 1985. Március 20.

⁴ *Almási M.* Mi lesz velünk Anton Pavlovics? (Как же нам быть, Антон Павлович?). Budapest, 1985.